

Юстин

ЭПИТОМА СОЧИНЕНИЯ ПОМПЕЯ ТРОГА

„Historiae Philippicae“

КНИГА XI

1

ак как в войске Филиппа были разные народности, то, когда он был убит, все они восприняли это по-разному. (2) Одни, угнетаемые несправедливым рабством, конечно, стали надеяться на получение свободы; (3) другим надоела долгая служба, и они радовались тому, что избавились от похода в Азию; (4) некоторые сокрушались о том, что факелом, зажженным для свадьбы дочери, пришлось поджечь погребальный костер отца; (5) а друзей царя при столь неожиданной перемене охватил великий страх. Они представляли себе то Азию, вызванную на бой, то Европу, еще не укрощенную, (6) то иллирийцев, фракийцев, дарданцев и другие варварские племена, верность которых была сомнительна, которые в душе были предателями; если бы все эти народы одновременно отложились от Македонии, устоять было бы невозможно. (7) При этих обстоятельствах как бы неким целебным средством явилось выступление Александра (8) в народном собрании: он настолько своевременно успокоил и ободрил весь простой народ, что тех, кто боялся, избавил от страха и внушил всем веру в себя. (9) Было ему двадцать лет от роду, и в этом возрасте он был хотя и многообещающим, но таким скромным, как будто хотел в дальнейшем проявить себя на деле. (10) Македонян он освободил от всех государственных повинностей, кроме военной службы; этим поступком он заслужил такое расположение со стороны всех окружающих, что стали говорить: на престоле сменился человек, но доблесть царская осталась неизменной.

2

(1) Первой заботой Александра было устройство похорон отца; прежде всего он приказал убить перед могильным холмом отца соучастников его убийства. (2) Пощадил он только Александра Линкеста, брата... сохранив в его лице вестника о

своим воцарении. Линкест первый приветствовал Александра как царя. (3) Приказал он также убить соперника своего по праву на власть своего брата Карана, рожденного от мачехи. (4) В самом начале царствования Александр усмирил многие восставшие племена, подавил несколько вспыхнувших было мятежей. (5) Ободренный этими успехами, он поспешно направился в Грецию, где, по примеру отца, вызвал в Коринф представителей от греческих государств и стал их вождем вместо отца. (6) Затем он берется за уже начатую его отцом войну против персов. (7) Занятый приготовлениями к ней, он получает известие, что афиняне и фивяне, отпав от него, перешли на сторону персов, что виновником отпадения их является оратор Демосфен, которого подкупили персы огромным количеством золота, (8) что этот Демосфен утверждал, будто все войско македонян вместе с царем уничтожено трибаллами, и даже привел на собрание свидетеля, который говорил, что он сам был ранен в том сражении, в котором пал царь. (9) Этот слух, как узнал Александр, изменил настроение почти во всех государствах, и македонские гарнизоны оказались в осаде. (10) Чтобы помешать этому движению, Александр с такой быстротой со своим вооруженным и подготовленным войском обрушился на Грецию, что люди едва верили своим глазам, видя перед собой того, о приходе которого и не помышляли.

3

(1) Проходя через Фессалию, Александр напомнил фессалийцам о благодеяниях своего отца и о своем близком родстве с ними по матери, происходившей из рода Эакидов. (2) Фессалийцы жадно слушали такие речи, избрали его, как в свое время и его отца, вождем всего фессалийского народа и предоставили в его распоряжение все налоги и доходы. (3) Афиняне, которые первыми отложились от Македонии, первыми же стали об этом сожалеть. (4) Сменив презрение к врагу на преклонение перед ним, они стали превозносить молодость Александра, к которой ранее относились с пренебрежением, ставя ее выше доблести старых вождей. (5) Отправив к Александру посольство, афиняне умоляли его не идти на них войной. Царь, выслушав послов, осыпал их резкими упреками, но от войны отказался. (6) После этого он направил войско в Фивы, намереваясь также милостиво поступить с фивянами, если он встретит с их стороны такое же раскаяние. (7) Но фивяне пустили в ход оружие, а не мольбы и просьбы. Поэтому, когда они потерпели поражение, им пришлось испытать все ужасы позорнейшего плена. (8) Когда на совете обсуждали вопрос о разрушении Фив, фокидяне и жители городов Платей, Феспий и Орхомена, союзники Александра и соучастники его победы, стали обвинять фивян в разрушении их городов и в жестокости, (9) упрекали их за их приверженность к персам, прояв-

ленную не только теперь, но и в давно прошедшие времена, во вред свободе Греции. (10) Вследствие этого, говорили они, фивяне ненавистны всем народам; это следует уже из того, что все связали себя клятвой после победы над персами разрушить Фивы. (11) Ко всему этому они прибавляют сказания о прежних преступлениях фивян, которыми переполнены все театральные представления, — все это для того, чтобы разжечь ненависть к фивянам не только за их недавнее вероломство, но и за худую славу о них, идущую с древних времен.

4

(1) Тогда один из пленных, Клеад, получивший разрешение говорить, сказал следующее: фивяне отложились не от царя, о котором они слышали, что он убит, а от наследников царя; (2) виноваты они в легковерии, а не в измене; за эту вину, однако, они понесли уже тяжелое наказание — их молодежь истреблена; (3) теперь остались лишь толпы стариков и женщин, настолько же бессильных, насколько безвредных, которые к тому же перенесли столько насилий и оскорблений, что никогда не приходилось им терпеть ничего более горького; (4) и он, Клеад, просит теперь уже не за граждан, которых осталось так мало, а за невинную родную землю и за город, который порождал не только мужей, но и богов. (5) Лично царя Клеад заклинал вспомнить о его религиозных связях с Фивами: ведь в Фивах рожден Геркулес, от которого ведет начало род Эакидов, в Фивах же провел свое детство отец царя — Филипп. (6) Поэтому он просит царя пощадить тот город, который некоторых предков Александра, здесь рожденных, чтит в числе богов, других же, воспитывавшихся здесь, видел достигшими высшей царской власти. (7) Но сильнее был гнев, чем мольбы: город разрушают; (8) земли делят между победителями; пленных продают «под венком» в рабство, и все растущая цена на них зависит не от их пригодности для покупателей, а от ненависти их врагов. (9) Все это внушило афинянам жалость к ним. Поэтому они, вопреки царскому запрещению, открыли свои ворота для фиванских беглецов. (10) Александр был этим так разгневан, что, когда афиняне отправив второе посольство, умоляли его не идти на них войной, он отказался от войны только на том условии, чтобы ему были выданы ораторы и военачальники, под влиянием которых афиняне столько раз бунтовали. (11) Хотя афиняне готовы были на это пойти, чтобы не пришлось воевать, но согласился на том, что военных вождей отправят в изгнание, а ораторы останутся. (12) Военные вожди, отправившись из Европы к Дарию, немало принесли пользы военным силам персов.

(1) Прежде чем отправиться на войну с персами, Александр умертвил всех родственников своей мачехи, которых Филипп в свое время поставил во главе управления, выдвинув на самые высокие и почетные должности. (2) Не пощадил он и собственных своих родных, которые казались ему способными царствовать, чтобы в Македонии, когда он будет далеко от нее, не было почвы для мятежей. (3) Он увел с собой в качестве соратников всех наиболее одаренных царей-данников, оставив для охраны государства менее предприимчивых. (4) После того как все войско было собрано в одно место, он погрузил его на корабли. Увидев берега Азии, Александр воспламенился необычайным пылом и воздвиг богам двенадцать алтарей как приношение перед войной. (5) Все свое наследственное достояние, которым он владел в Македонии и в Европе, он разделил между друзьями, сказав, что для него будет достаточно и Азии. (6) Раньше чем от берега отчалил хоть один корабль, Александр закалывает жертвы, испрашивая победу в войне, в которой он избран мстителем за Грецию, столько раз подвергавшуюся нападениям персов. (7) Уже достаточно долго пользовались они властью, близится конец ее, и настало время принять ее в свою очередь тем, кто лучше сумеет воспользоваться ею. (8) И все войско было настроено не иначе, чем царь: (9) все воины забыли о женах и детях, о том, что им придется воевать далеко от родины, они уже считали своей добычей персидское золото и сокровища всего Востока, помнили не о военных опасностях, а о богатствах. (10) Когда высадились на берег Азии, Александр первым метнул свое копьё как бы во вражескую землю и спрыгнул с корабля в полном вооружении, как будто исполняя военную пляску, и заказал жертвы, (11) молясь о том, чтобы земли эти охотно приняли его как своего царя. (12) Так же и в Илионе, на погребальных холмах героев, павших в Троянской войне, Александр принес жертвы умершим.

Медальон с изображением Александра

(1) Оттуда он направился против врага и запретил солдатам опустошать Азию, сказав, что нужно щадить свое добро и не губить то, чем они намерены владеть. (2) В войске его

было 32 тысячи пехотинцев, 4 тысячи всадников, 182 корабля. (3) Трудно сказать, что более удивительно: то ли, что он покорил мир со столь небольшим отрядом, или то, что он, имея так мало войск, отважился начать войну. (4) Когда он набирал войско для столь опасной войны, он взял в него не сильных юношей, не людей цветущего возраста, а ветеранов, в большинстве своем уже отслуживших свой срок, сражавшихся еще под командой отца его и дядей, (5) так что можно было подумать, что это не солдаты, а отборные учителя военного дела. (6) Командные должности занимали исключительно люди не моложе шестидесяти лет, так что если бы ты посмотрел на начальников лагерей, ты бы сказал, что перед тобой сенат какой-то древней республики. (7) Поэтому в сражении никто не думал о бегстве, а всякий — о победе, каждый надеялся не на быстроту ног, а на силу рук. (8) Напротив, персидский царь Дарий, уверенный в своих силах, не применял никаких уловок, утверждая, что при помощи скрытых замыслов можно только как бы тайком украсть победу, (9) что следует не отражать врага от границ царства, а заманить его в сердце страны, что более славно прогнать вторгнувшегося врага, чем не допустить его в свои пределы. (10) Поэтому первое столкновение произошло на Адрастейской равнине. (11) У персов было в боевом строю 600 тысяч человек, которые обратились в бегство, побежденные в равной мере и искусством Александра, и доблестью македонян. Великое множество персов было перебито. (12) Из войска Александра пало 9 пехотинцев и 120 всадников, (13) которых царь для ободрения других похоронил с большой пышностью и почтил конными статуями, а их родственников освободил от всех повинностей в пользу государства. (14) После этой победы на сторону Александра перешла большая часть Азии. (15) Много Александру пришлось сражаться и с сатрапами Дария, которых он победил не столько своим оружием, сколько страхом перед своим именем.

7

(1) Между тем, пока все это происходило, поступил донос от одного пленника, что Александр Линкест, зять Антипатра, поставленного для управления Македонией, строит против Александра козни. (2) Опасаясь, что если Линкеста казнить, то в Македонии начнется восстание, Александр приказал заключить его в темницу. (3) После этого он двинулся к городу Гордию, расположенному между Великой и Малой Фригией. (4) Александром овладело страстное желание обладать этим городом не столько из-за добычи, сколько потому, что, как он слышал, в этом городе в храме Юпитера находилось ядро от повозки Гордия; а еще в древности было предсказано оракулом, что тот, кто развяжет узел на этом ядре, будет властво-

вать над всей Азией. (5) Вот что лежит в основе этого поверья. Некий Гордий пахал в этих местах на нанятых быках, и вдруг вокруг него начали летать птицы разных пород. (6) Он пошел посоветоваться по этому поводу с авгурами соседнего города, и вот в городских воротах его встретила девушка необычайной красоты. Он стал расспрашивать ее, с каким авгуром ему лучше посоветоваться; (7) она же, узнав, о чем он хочет просить совета, будучи сама обучена родителями искусству гадания, ответила, что птицы предвещают ему царскую власть, обещав, что будет ему и женой и соучастницей его чаяний. (8) Такое прекрасное предложение показалось ему первым счастливым шагом к царской власти. (9) После их свадьбы между фригийцами началась смута. (10) На вопрос, обращенный оракулу, когда кончатся распри, то получили ответ: при распрях нужней царь. (11) Тогда вторично спросили, кого именно избрать царем, и получили повеление: поставить царем того, кого они на обратном пути встретят едущим на повозке в храм Юпитера. (12) Им попался навстречу Гордий, и они его тотчас приветствовали как царя. (13) В честь своего воцарения Гордий поставил в храме Юпитера ту повозку, на которой он ехал, когда ему было вручено царство. (14) После него царствовал сын его Мидас, который, посвященный Орфеем в священные обряды мистерий, распространил почитание богов по всей Фригии, что в течение всей его жизни служило ему более надежной защитой, чем оружие. (15) Итак, Александр, взяв город, пришел в храм Юпитера и стал спрашивать о ярме от повозки Гордия. (16) Когда его показали Александру, он не смог найти концов от ремней, скрытых в узлах. Тогда он решил воспользоваться предсказанием оракула, хотя бы применив насилие: он разрубил ремни мечом и, таким способом распутав сплетения ремней, нашел скрытые в узлах концы.

8

(1) В то время как Александр был занят этим, пришло известие, что приближается Дарий с громадным войском. (2) Александр, опасаясь, как бы ему не пришлось сражаться в теснинах, с большой поспешностью совершил переход через Тавр, причем, спеша изо всех сил, в один день сделал переход в 500 стадиев. (3) Когда он пришел в Тарс, то был очарован красотой реки Кидн, протекающей через середину города; сбросив вооружение, весь в пыли и в поту, он бросился в ледяную воду. (4). От этого все жилы его сразу так свело, что он лишился голоса и не было надежды не только вылечить его, но хотя бы оттянуть угрозу конца. (5) Из врачей один только нашелся, по имени Филипп, который обещал дать лекарство. Но именно относительно его было высказано подозрение в письме Пармениона, присланном накануне из Каппадокии. (6) Парменион, еще не зная о болезни Александра, писал, что

надо остерегаться врача Филиппа, как человека, подкупленного Дарием за огромную сумму денег. (7) Однако Александр подумал, что лучше верить себя врачу сомнительной чести, чем несомненно погибнуть от болезни. (8) Поэтому он взял кубок, передал врачу письмо и все время, пока пил лекарство, пристально смотрел на лицо читающего. (9) Когда Александр заметил, что Филипп совершенно спокоен, он ободрился и на четвертый день уже был здоров.

9

(1) Между тем Дарий вывел на бой 400 тысяч пехотинцев и 100 тысяч всадников. (2) Многочисленность вражеского войска по сравнению с малым числом его собственных воинов вселила было в Александра тревогу. Однако он припомнил в то же время, какие подвиги совершил он с этой горстью воинов, сколько народов разбил в сражениях. (3) И вот, когда надежда победила страх, Александр решил, что очень опасно откладывать сражение, чтобы войска не пали духом. Он объехал свои войска и к разным народам обращался с разными речами. (4) Иллирийцев и фракийцев он соблазнял несметными богатствами персов, греков воспламенял воспоминанием о минувших войнах и о смертельной ненависти к персам, (5) а македонянам он напоминал то о локоренной ими Европе, то об Азии, которую предстоит завоевать, и прославлял их как воинов, которым нельзя найти равных в мире, (6) говорил, что ведь предстоящий бой будет и завершением их трудов, и вершиной их славы. (7) Тут же он отдал приказ — построить войско в боевом порядке, чтобы воины успели привыкнуть к виду вражеских полчищ. (8) Но и царь Дарий прилагал не менее усилий к тому, чтобы выстроить свои войска. Не полагаясь на одних только своих военачальников, он сам обходит все войско, ободряет отдельных воинов, напоминает им об несконной славе персидской державы, о вечном господстве, дарованной ей богами. (9) После этого обе стороны с невероятным пылом вступают в битву. В этом бою оба царя были ранены, и до тех пор исход сражения был сомнителен, пока Дарий не обратился в бегство. (10) За этим последовало страшное избиение персов. Убиты были: 61 тысяча пехотинцев, всадников — 9 тысяч; взято в плен 40 тысяч. У македонян пало 130 пехотинцев, всадников — 150. (11) В персидском лагере нашли много золота и других богатств. (12) Среди пленных, захваченных в лагере, были мать Дария, жена Дария, бывшая в то же время его сестрой, и две его дочери. (13) Александр пришел к ним с тем, чтобы повидать их и ободрить, а они, увидев вооруженных людей, обняли друг друга, точно им предстояла немедленная смерть, и подняли громкий плач. (14) Затем, бросившись к ногам Александра, они стали умолять его не об избавлении от смерти, а об отсрочке смерти до тех пор, пока они не

похоронят тело Дария. (15) Александр, тронутый такой преданностью этих женщин, сказал им, что Дарий жив, а им самим вовсе не грозит смерть, и распорядился, чтобы с ними обращались как с царственными особами. (16) Дочери Дария, сказал он, могут надеяться на замужество, сообразное с царственным достоинством их отца.

10

(1) Затем Александр осмотрел богатства и сокровища Дария, попавшие в его руки, и был охвачен изумлением при виде всего этого. (2) Тогда-то он начал впервые устраивать пышные трапезы и великолепные пиры, тогда же он увлекся пленницей своей Барсиной из-за ее красоты; (3) мальчика, впоследствии рожденного ею, она назвала Геркулесом. (4) Однако Александр помнил, что Дарий все еще жив, и послал Пармениона завладеть персидским флотом, а других друзей — захватить азиатские города. (5) Все эти области тотчас же перешли под власть победителей, так как сатрапы Дария, как только до них дошел слух о победе, сами стали сдаваться вместе со своими громадными запасами золота. (6) После этого Александр отправился в Сирию, где навстречу ему выходили многие восточные цари в священных повязках, моля о мире. (7) Смотря по заслугам, Александр одних делал своими союзниками, у других отнимал царскую власть и ставил на их место новых царей. (8) Среди всех них особенно замечательны Абдолоним, поставленный Александром в цари сидонские. (9) Хотя он ранее работал на расчистке высохших колодцев и поливке садов и вел нищенский образ жизни, Александр сделал его царем, пренебрегнув людьми знатными, чтобы никто не мог подумать, будто своим саном он обязан своему происхождению, а не милости даровавшего. (10) Когда Тирское государство прислало Александру поздравления и тяжелую золотую корону, он милостиво принял дар и сказал, что намерен отправиться в Тир, чтобы дать обеты Геркулесу. (11) Но когда послы сказали, что лучше было бы ему исполнить это в Тире Древнем, где храм древнее (этим они желали отклонить его от вступления в город Тир), он так рассердился, что пригрозил разрушить этот город. (12) Александр немедленно высадил войско на острове и начал войну; но и тиряны, надеясь на помощь карфагенян, были не менее ожесточены, чем Александр, (13) мужество тирийцев увеличивал пример Дидоны, которая, основав Карфаген, завладела после этого третьей частью мира. Они считали для себя постыдным, если бы оказалось, что их женщины проявили больше мужества для завоевания господства, чем они сами — для защиты своей свободы. (14) Поэтому они отправили всех небоеспособных в Карфаген и в скором времени вызвали к себе вспомогательные войска, но вскоре потерпели поражение вследствие предательства.

(1) После этого Александр без борьбы занял Родос, Египет и Киликию. (2) Затем он направляется к Юпитеру Аммону, чтобы спросить бога о том, что ожидает его в будущем, а также и о своем происхождении, (3) ибо мать Александра, Олимпиада, призналась давно своему мужу Филиппу, что зачала Александра не от него, а от змея громадной величины. (4) Да и Филипп в последние годы своей жизни открыто заявлял, что Александр не его сын. (5) По этой-то причине Филипп и развелся со своей женой как с уличенной в разврате. (6) Поэтому-то Александр, желая приписать себе божественное происхождение и вместе с тем обелить мать, через посланных вперед лиц тайно подсказывает жрецам, какой ответ они должны ему дать. (7) Когда Александр вошел в храм, жрецы тотчас же приветствовали его как сына Аммона. (8). Довольный тем, что бог признал его сыном, он приказывает считать Аммона своим отцом. (9) Затем он спрашивает: всем ли убийцам отца он отомстил? — и получает такой ответ: его отец не может быть убит и не может умереть; отмщение же за царя Филиппа завершено полностью. (10) На третий же вопрос ему был дан ответ, что даруется ему победа во всех войнах и власть над всеми землями. (11) А спутникам Александра ответили, чтобы они почитали Александра как бога, а не как царя. (12) С тех пор увеличилось его высокомерие, возросла надменность и исчезла та обходительность, которую он приобрел ранее от изучения греческой мудрости и от македонского воспитания. (13) Возвратившись от храма Аммона, Александр основал Александрию и эту македонскую колонию приказал считать столицей Египта.

(1) Когда Дарий бежал в Вавилонию, то он просил Александра, послав ему письмо, чтобы тот дал ему возможность выкупить пленниц, и обещал за это огромную сумму, (2) но Александр потребовал в виде выкупа за пленниц не деньги, а все царство. (3) Спустя некоторое время Александру было передано другое письмо, в котором Дарий предлагал ему дочь жены и часть царства. (4) Однако Александр написал в ответ, что Дарий дает ему то, чем он, Александр, уже владеет, и приказал Дарию явиться к нему лично в качестве просителя и предоставить победителю решать, что будет с Персидским царством. (5) Тогда Дарий, потеряв надежду на мир, вновь начинает войну и выступает навстречу Александру с 400 тысячами пехотинцев и 100 тысячами всадников. (6) Во время похода Дарий получает известие, что его жена умерла от несчастных родов, что Александр оплакал ее смерть и сопровождал ее тело в день похорон, причем поступил так не из любви

ленности в нее, а по своей человечности; (7) ведь ее Александр и видел-то всего один раз, между тем как мать Дария и его маленьких дочерей он часто старался утешать (8) И вот теперь Дарий признал себя поистине побежденным, раз враг победил его не только в стольких сражениях, но даже в своем великодушии, и сказал, что если он, Дарий, не в состоянии победить, то для него наилучший исход — быть побежденным таким человеком, как Александр. (9) Поэтому он написал третье письмо, в котором благодарил Александра за то, что тот не отнесся враждебно к его родным. (10) Затем он предлагает Александру не только большую часть своего царства, до реки Евфрата, но и другую дочь в жены, а также 30 тысяч талантов за остающихся у него пленниц. (11) На это Александр ответил, что благодарность врага — вещь излишняя. (12) То, что он сделал, он сделал не в угоду врагу; ни при сомнительном исходе войны, ни при переговорах о мире он не применяет хитрых происков; (13) он сделал это по великодушию, так как он научился сражаться против сильных врагов, а не против впавших в несчастье. (14) Далее он обещает принять предложения Дария, если тот согласится быть вторым после него, а не равным ему. (15) Впрочем, так же как в мире не могут царить два солища, так и мир не может заключать в себе два великих царства и быть при этом в безопасности. (16) Ввиду этого пусть Дарий или в тот же день сдастся, или же на следующий день готовится к сражению. Он, Александр, ожидает для себя такой же победы, какие он уже одерживал.

13

(1) На следующий день они оба уже выстроили свои войска в боевом порядке, как вдруг Александра, утомленного заботами, внезапно перед самым сражением охватил сон. (2) Когда перед самым началом битвы не оказалось на месте одного только царя и когда едва удалось Пармениону его разбудить, то все стали спрашивать Александра, почему он уснул в такой опасный момент, тогда как обычно он даже во время отдыха спал мало; (3) на это Александр сказал, что он избавился от тяжелой заботы и уснул благодаря внезапной уверенности в том, что предстоит сражение со всем войском Дария, а до того его страшило, что война может затянуться надолго, если персы разделят свои силы. (4) Перед сражением оба вражеских войска двинулись навстречу друг другу. (5) Македонян удивляло большое число вражеских солдат, их высокий рост, красота их вооружения. Персы изумлялись тому, что столь малым войском побеждены столь многие тысячи их воинов. (6) Вожди же не переставали обходить ряды своих солдат. (7) Дарий говорил, что если разделить число его воинов на число македонян, то на 10 армян едва ли придется один неприятельский воин. (8) Александр убеждал македонян

не страшиться ни многочисленности врагов, ни их роста, ни непривычной для македонян пестроты одежды и оружия; (9) нужно только помнить, что уже в третий раз приходится им сражаться с теми же самыми врагами; пусть не думают, будто враги стали лучше от бегства, нет, они принесли с собой в бой печальные воспоминания о своих поражениях и о том, сколько крови было пролито ими в двух предыдущих битвах (10) и насколько у Дария больше людских полчищ, настолько же у него, Александра, больше мужей. (11) И он убеждал с презрением смотреть на этот вражеский строй, сверкающий золотом и серебром, от которого можно ожидать больше добычи, чем опасности, так как победа добывается оружием, блистающим не красотой, а доблестью.

14

(1) После этого завязывается сражение. Македоняне бросились прямо на мечи врагов в рукопашный бой, презирая врага, уже столько раз побежденного, но и персы предпочитали смерть поражению. (2) Редко в какой-либо битве было пролито столько крови. (3) Когда Дарий увидел, что его солдаты терпят поражение, он хотел и сам умереть, но его приближенные убедили его бежать. (4) При этом некоторые советовали ему разрушить за собой мост через реку Кидн, чтобы преградить дорогу врагу, но Дарий сказал, что не такой совет он хотел бы получить для своего спасения, который столько тысяч его воинов предаст во власть врага. Пусть и другим будет открыта та же дорога для бегства, как и для него. (5) Александр же бросался туда, где было всего опаснее; там, где, как он видел, были всего гуще ряды врагов и ожесточеннее сеча, там он всегда появлялся, всем опасностям хотел подвергать себя, а не воинов. (6) Этой битвой он захватил в свои руки власть над Азией на пятый год после принятия царской власти. (7) Сражение было настолько удачно, что после него никто не осмелился поднять восстание, и персы после стольких лет господства покорно склонили головы под иго рабства. (8) Одарив солдат и дав им отдых в 34 дня, Александр занялся подсчетом добычи. (9) Некоторое время спустя он нашел в городе Сузах 40 тысяч талантов. (10) Завоевал он и Персеполь, столицу Персии, город издавна знаменитый, полный добычи, собранной со всех концов земли, о размерах которой впервые стало известно только после падения этого города. (11) Там же Александру бросились навстречу 800 греков, которые в плену у персов претерпели тяжкие муки — у каждого был отсечен какой-нибудь член тела. Они умоляли его отомстить врагам за эту жестокость так же, как он отомстил за Грецию. (12) Им была дана возможность вернуться на родину, но они предпочли получить на месте земельные участки, опасаясь, что их родные испытают не столько радость от их возвращения, сколько ужас при виде их увечий.

(1) Между тем, желая угодить победителю, родственники Дария, схватив его в парфяиском селении Фара, заковали в золотые оковы. (2) Полагаю, что это произошло по промыслу бессмертных богов, пожелавших, чтобы владычество персов нашло свой конец в пределах того народа, которому впоследствии было суждено наследовать это владычество. (3) Александр ускоренным маршем прибыл сюда на следующий день и узнал, что Дария ночью уже увезли в закрытой повозке. (4) Приказав войску идти вслед, Александр пустился преследовать беглеца с 6 тысячами всадников и по пути много раз выдерживал опасные схватки. (5) Он прошел таким образом много тысяч шагов и не обнаружил никаких следов Дария; и вот однажды, когда он остановился, чтобы дать отдохнуть коням, один из его воинов пошел к ближайшему источнику и нашел там Дария, в повозке, тяжело израненного, но еще дышащего. (6) Когда к Дарию подвели одного из пленных персов и он узнал в нем соотечественника, он сказал, что имеет по крайней мере от судьбы то утешение, что будет говорить с человеком, который его поймет, и последние его слова не будут произнесены напрасно. (7) Александру Дарий приказал передать следующее: умирает он, Дарий, должником Александра, не отблагодарив его ничем за его величайшие услуги: в том, как поступил Александр с его, Дария, матерью и детьми, он усмотрел царственное великодушие, а не враждебность. Ему больше посчастливилось на врага, чем на родных и близких, (8) ибо враг даровал жизнь матери его и детям, а его самого лишили жизни те, кому он дарил и жизнь и власть. (9) Как их наградить за это — пусть решает победитель. (10) Александра же он может отблагодарить только тем, что одно доступно умирающему, — молить все небесные и подземные силы и богов, покровителей царств, чтобы ему, победителю всех земель, досталась вся власть над ними. (11) Для себя он просит не пышных, а лишь подобающих ему похорон. (12) Что же до отмщения за него, Дария, то это дело касается уже не его одного, а служит показательным примером для всех царей, и пренебречь им было бы недостойно Александра, да и опасно для него; с одной стороны, вопрос идет о его справедливости, с другой — о его собственных интересах. (13) Он, Дарий, может дать Александру оди лишь единственный залог верности царской — правую свою руку. После этих слов, протянув руку, он скончался. (14) Когда сообщили об этом Александру, он, увидев тело Дария, оплакал его смерть, столь несовместимую с его достоинством, (15) и приказал похоронить его, как подобает царю, и положить его в гробницу предков.

КНИГА XII

1

(1) Воинов, погибших во время преследования Дария, Александр торжественно похоронил, израсходовав на это большую сумму; между оставшимися в живых участниками его похода он разделил 13 тысяч талантов. (2) Большая часть лошадей пала от зноя, а те, которые выжили, уже ни на что не годились. (3) Все деньги — 190 тысяч талантов — были свезены в Экбатану, и заведовать этой казной был назначен Парменион. (4) Пока все это происходило, Александру доставили из Македонии письма от Антипатра, в которых сообщалось об исходе войны спартаиского царя Агиса в Греции, войны эпирского царя Александра в Италии и войны наместника Александра, Зопириона, в Скифии. (5) Эти известия вызвали у Александра противоречивые чувства; однако его все же больше обрадовала смерть двух соперничавших с ним царей, чем огорчила потеря войска под командой Зопириона. (6) Дело в том, что после отбытия Александра почти вся Греция взялась за оружие, чтобы вернуть себе свободу по примеру лакедемонян, (7) которые одии только отнеслись с презрением к миру, установленному в Греции Филиппом и Александром, и законов их не приняли. Вождем в этой войне был царь лакедемонян Агис. (8) Собрав войска, Антипатр подавил движение, возглавленное Агисом, в самом зародыше. Однако много народа пало с той и другой стороны. (9) Когда царь Агис увидал, что его воины обратились в бегство, он отослал от себя своих телохранителей (10) и, чтобы показать, что он менее счастлив, удачлив, но не менее доблестен, чем Александр, учинил такое кровопролитие среди врагов, что несколько раз обращал в бегство их отряды. (11) В конце концов побежденный численностью врагов, он превзошел всех храбростью.

2

(1) Александр, царь эпирский, отправился в Италию по приглашению жителей Тарента, просивших у него помощи против бруттиев. Он столь ревностно ринулся в этот поход, как будто при дележе мира Александру, сыну его сестры Олимпиады, достался по жребию Восток, а ему Запад; (2) он отправился, надеясь совершить в Италии, Африке и Сицилии не меньшие подвиги, чем Александр в Азии и Персии. (3) Этому содействовало также следующее обстоятельство: подобно тому, как Александру Великому Дельфийский оракул предсказал, что ему следует опасаться козней в Македонии, так ему, Александру Эпирскому, Додонским Юпитером было предсказано, что для него являются роковыми город Пандосия и Ахерусийский поток. (4) И река эта, и город были в Эпире, но

Александр не знал, что в Италии существуют город и река с такими же названиями, и, чтобы отклонить опасность, предопределенную ему судьбой, он с тем большим рвением предпринял поход в чужую страну. (5) Когда он прибыл в Италию, он сначала воевал с апулийцами, (6) но, узнав о судьбе, предсказанной их главному городу, в скором времени заключил дружественный союз с их царем. (7) Дело в том, что главным городом у апулийцев был тогда Брундизий, который основали этоляне, следовавшие за вождем своим, прославленным подвигами в Трое, знаменитейшим и благороднейшим Диомедом. (8) Изгнанные отсюда апулийцами этоляне обратились к оракулу и получили такой ответ: навеки будут владеть этим местом те, которые вернут его себе. (9) На этом основании они потребовали через послов от апулийцев возвратить им город, угрожая войной. (10) Но так как апулийцы тоже узнали о предсказании, то они убили послов этолян и похоронили их в городе, чтобы те вечно в нем пребывали. Так, выполнив совет оракула, апулийцы в течение долгого времени владели городом. (11) Когда Александр узнал об этом, он из уважения к издревле предопределенной судьбе города отказался от войны с апулийцами. (12) Вел же он войну с бруттиями и луканами и взял много городов; с жителями Метапонта и педикулами, а также с римлянами он вступил в дружественные отношения и заключил союз. (13) Но бруттии и луканы, получив подкрепление от соседей, возобновили войну с еще большим ожесточением. (14) Здесь-то царь и был убит около города Пандосии, у реки Ахеронта, только перед смертью узнав название рокового для него места; умирая, он понял, что не на родине грозила ему смерть, от которой он бежал на чужбину. (15) Тело Александра погребли жители Фурий, выкупившие его за государственный счет. (16) Пока все это происходило в Италии, Зопирион, поставленный Александром Великим в наместники Понта, считая, что если он не совершит никаких подвигов своими силами, то он выкажет себя бездейтельным, собрал тридцатитысячное войско и пошел войной против скифов. (17) Он погиб со всем своим войском и тем самым понес кару за войну, которую он опрометчиво начал против народа, ни в чем не повинного.

3

(1) Когда Александр, будучи в Парфии, получил известие обо всех этих событиях, он притворился огорченным, так как был родственником Александру Эпирскому, и назначил в войске трехдневный траур. (2) Потом созвал своих воинов, которым казалось, что война уже закончена, которые ждали отъезда на родину и мысленно обнимали своих жен и детей, и сказал им следующее: (3) все столь замечательные битвы не приведут ни к чему, если восточные варварские племена оста-

нутя неподчиненными; он добивался ведь не мертвого тела Дария, а его державы; необходимо теперь обратиться против тех, которые от этой державы отпали. (4) Вдохнув этой речью новый пыл в своих воинов, он покорил Гирканию и мардов. (5) Здесь его встретили Талестрис, или Минития, царица амазонок, которая в сопровождении 300 женщин совершила тридцатипятидневный переход через земли многолюдных племен, чтобы иметь детей от него. (6) Вид ее и прибытие вызвали всеобщее изумление как вследствие ее необычайного для женщин одеяния, так и из-за того, что она домогалась вступить в связь с царем. (7) По этому случаю войску был дан царем отдых на тринадцать дней, а царица отправилась обратно, когда убедилась, что забеременела. (8) После этого Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято ранее у македонских царей; Александр как будто заимствовал законы у тех, кого победил. (9) Чтобы эта одежда, если он станет носить ее один, не показалась от этого особенно ненавистной, он и друзьям своим приказал одеваться в длинные пурпурные одежды, расшитые золотом. (10) Желая подражать персам в распушенности нравов не менее, чем в одежде, он отобрал среди множества царских наложниц самых красивых и знатных по происхождению и проводил с ними ночи поочередно. (11) Кроме того, он стал устраивать невероятно пышные трапезы, чтобы его образ жизни не казался слишком трезвым и скудным, стал с царственной роскошью справлять пиры с играми, совершенно забыв, что такие нравы ведут не к укреплению мощи, а к потере ее.

4

(1) В эту пору во всем лагере все стали возмущаться тем, что Александр оказался таким вырожденком по сравнению с отцом своим Филиппом, что даже отрекся от своей родины и перенял те самые персидские нравы, вследствие которых персы были побеждены. (2) А чтобы не показалось, что только он один опустился до порочной жизни тех, кто был побежден его оружием, Александр позволил также и своим воинам брать жены тех пленных женщин, с которыми они были в связи. (3) Нолагая, что у солдат будет меньше желания вернуться в родину, если в лагере они почувствуют некоторое подобие домашнего очага и семейной обстановки, (4) и сами военные труды покажутся легче благодаря сладостям брака. (5) Да и новые призывы в армию будут меньше истощать Македонию, если на места отцов-ветеранов будут заступать сыновья-новобранцы, чтобы сражаться у того лагерного вала, у которого они родились, (6) и они будут еще более стойкими, если начало их военной службы пройдет в том же лагере, где стояла их колыбель. (7) Этот порядок сохранился и при преемниках Александра. (8) На детей отпускалось определенное содержа-

ние, юношам выдавалось оружие и снаряжение для коней, а отцам сообразно с числом сыновей было установлено вознаграждение. (9) Дети, у которых отцы погибли в боях, став сиротами, продолжали получать жалованье, которое получали их отцы; их детство, проходившее в военных походах, было своего рода военной службой. (10) С детства закаленные в трудах и опасностях, они становились непобедимыми воинами. Они не знали другого отечества, кроме лагеря, и другой войны, кроме победоносной. (11) Это поколение получило название «эпигонов». (12) Покорив парфян, Александр поставил над ними сатрапом Андрагора, из персидской знати; от него произошли позднейшие парфянские цари.

5

(1) Между тем Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг. (2) Больше всего его уязвляли разговоры близких ему людей, что он-де изменил нравам отца своего Филиппа, нравам своей родины. (3) За такой проступок был казнен ближайший к царю по своему достоинству старый Парменион вместе с сыном своим Филотой. Оба они перед казнью были подвергнуты пыткам. (4) В лагере все начали роптать, сожалея о смерти невинного старика и его сына, между прочим, говорили, что и им всем не придется ждать ничего лучшего. (5) Когда об этом сообщили Александру, он стал опасаться, как бы мнение это не распространилось по Македонии и как бы слава его побед не померкла от его жестокости. Поэтому он сделал вид, что хочет послать на родину некоторых своих друзей вестниками победы. (6) Солдатам же он посоветовал написать родным, сказав, что они все более удаляются от родины и им все реже будет представляться возможность писать письма. (7) Сданные связки писем он приказывает тайно принести к нему. (8) Узнав из этих писем мнение о себе отдельных солдат, он всех тех, кто наиболее резко отозвался о нем, свел в одну когорту, с тем чтобы либо истребить их, либо распределить их по колониям в самых отдаленных областях. (9) После этого он подчинил дрангов, эвергетов, аримаспов, парапамесадов и другие народы, жившие у подножия Кавказского хребта. (10) В это время к нему был приведен в оковах один из друзей Дария — Бесс, тот самый, который не только предал царя, но и убил его. (11) Александр приказал отдать Бесса за его вероломство на истязание брату Дария, считая, что Дарий ему, Александру, был в меньшей степени врагом, чем был в свое время другом тому человеку, который его убил. (12) Для того чтобы в этих областях оставить память о своем имени, Александр основал город Александрию на реке Танаисе, причем в 17 дней была воздвигнута стена в 6 тысяч шагов, и сюда были переселены

жители из 3 городов, основанных Киром. (13) В Бактрии и Согдиане Александр основал 7 городов, расселив в них тех, кого он считал наиболее склонными к мятежу в своем войске.

6

(1) Совершив все это, в один праздничный день Александр созвал друзей на пир. (2) Когда во время пира опьяневшие гости упомянули деяния, совершенные Филиппом, сам Александр стал утверждать, что он выше своего отца, а величие своих подвигов превозносить до небес. Большинство гостей соглашались с ним. (3) Когда же один из стариков, Клит, уверенный в дружеском расположении к себе царя, относившегося к нему лучше, чем ко всем другим, стал защищать память Филиппа и восхвалять его деяния, то царь до такой степени оскорбился этим, что, выхватив копьё у одного из телохранителей, тут же на пиру убил Клита. (4) Ликуя по поводу этого убийства, он стал упрекать мертвеца за то, что он вступился за Филиппа и восхвалял отцовские боевые успехи. (5) Но когда, насытившись этим убийством, он успокоился и гнев сменился размышлением, он стал думать то о самом убитом, то о причине убийства и раскаиваться в своем поступке: (6) стал убиваться о том, что похвалы своему отцу он встретил с таким раздражением, какого он не должен был бы проявить даже при оскорблении его памяти, и о том, что убил друга своего, ни в чем не повинного старика, среди пира, за кубками. (7) Проявляя такую же страстиость в раскаянии, как перед тем в гневе, он хотел умереть. (8) Сначала он разразился рыданиями, обнимал мертвеца, касался его ран и каялся перед мертвым в своем безумии, как будто тот мог его слышать; потом, вырвав из трупа копьё, он обратил его против себя и покончил бы с собой, если бы не вмешались друзья. (9) Это желание умереть сохранялось и в последующие дни. (10) К раскаянию присоединилось воспоминание о кормилице Александра, сестре Клита. Хотя ее не было при нем, ему было особенно стыдно перед той, (11) которой он так гнусно отплатил за то, что она его выкормила, той, на руках которой он провел свое младенчество; став взрослым и победителем, за ее добро отплатил ей погребальным плачем. (12) Он думал о том, сколько пересудов и недоброжелательства вызвал он своим поступком в войске и среди покоренных народов, сколько страха и ненависти — среди своих друзей, (13) сколь горьким и печальным сделал свой пир, оказавшись на нем более опасным, чем вооруженный во время битвы. (14) Тут предстали перед ним и Парменион, и Филота, и двоюродный брат Аминта, и мачеха, и убитые братья, и Аттал, и Еврилох, и Пасаний, и другие первые люди в Македонии, умерщвленные им. (15) От всех этих раздумий Александр 4 дня ничего не ел, пока не упростило его с мольбами все войско не скорбеть так

сильно о смерти одного, чтобы не погубить всех тех, кого он привел к крайним пределам варварского мира, в самую гущу враждебных и раздраженных войной племен. (16) Большую пользу принесли ему и речи филозофа Каллисфена, его близкого товарища с того времени, когда они оба учились у Аристотеля; теперь Каллисфен был приглашен самим царем со-
путствовать ему для увековечения его подвигов. (17) К Александру снова вернулась его воинственность, и он заставил подчиниться своей власти хорасмов и даев.

7

(1) Затем он приказал, чтобы его не приветствовали обычным образом, а поклонялись ему, как богу, по обычаю персов, порожденному царской надменностью; ранее Александр воздерживался от того, чтобы не сделать все введенные им новшества равно ненавистными. (2) Среди сопротивлявшихся этому обычаю самым ярким был Каллисфен, что привело и его, и многих виднейших македонян к гибели; они были казнены якобы как заговорщики. (3) Но в конце концов для македонян был все же оставлен прежний способ приветствия царя — без падения ниц. (4) После этого Александр направился в Индию, чтобы границей его державы был Океан и крайний Восток. (5) Чтобы славе этого похода соответствовало и снаряжение его войска, Александр приказал посеребрить бляхи на конской сбруе и воинские доспехи, а своих воинов по их серебряным щитам прозвал «аргираспидами». (6) Когда Александр подступил к городу Нисе, он повелел пощадить жителей, которые, правда, и не сопротивлялись ему, полагаясь на его уважение к Отцу Либеру, основавшему город: Александр был рад тому, что он не только уподобился этому богу в военных успехах, но даже шел по его следам. (7) Тогда же он повел свое войско посмотреть на священную гору, заросшую естественными дарами природы — виноградными лозами и плющом так, как если бы она была изукрашена руками человека, трудом земледельцев. (8) Когда же войско Александра подошло к горе, воины, подчиняясь какому-то внезапному наитию, стали издавать священные вакхические вопли и разбежались во все стороны, но, к изумлению своего царя, не потерпели никакого ущерба, так что Александру стало ясно, что, пощадив город, он сохранил не столько жителей, сколько свое собственное войско. (9) Оттуда он направился к Дедальским горам и к царству царицы Клеофиды. Она отдалась Александру и получила от него благодаря этому свое царство обратно, добившись путем соблазна того, чего она не смогла достигнуть оружием. (10) Сына, родившегося у нее, она назвала Александром. Он впоследствии овладел Индийским царством. (11) Царица Клеофида с того времени за несоблюдение целомудрия получила от индийцев прозвище царской блудницы.

(12) Совершая поход по Индии, Александр пришел к утесам, необычайно суровым и высоким, на которых нашли себе прибежище многие племена. Он узнал, что землетрясение воспрепятствовало Геркулесу завоевать эти утесы. (13) Охваченный желанием превзойти деяния Геркулеса, он с величайшими усилиями и опасностями овладел ими и подчинил себе в этой местности все племена.

8

(1) Среди индийских царей был один, по имени Пор, одинаково замечательный физической силой и величием духа. (2) Он уже заранее, узнав о намерениях Александра и ожидая его прихода, стал готовиться к войне. (3) Когда началось сражение, Пор приказал своему войску напасть на македонян, а сам потребовал, чтобы царь македонский вступил с ним в бой один на один. (4) Александр не замедлил вступить в бой, но в первой же стычке конь его был ранен, и он стремглав упал с коня на землю; сбежались телохранители и спасли его. (5) Затем Пор был взят в плен весь израненный. (6) Он был в таком отчаянии от своего поражения, что, хотя враг пощадил его, он сам отказывался принимать пищу и не хотел, чтобы лечили его раны; с большим трудом добились от него согласия остаться в живых. (7) Александр, уважая Пору за доблесть, отпустил его невредимым в его царство. (8) Здесь Александр основал 2 города: один из них он назвал Никеей, другой Букефалой, по имени своего коня. (9) Затем он завоевал адрестов, катеанов, преснев, гангаридов, истребив их войска. (10) Когда он дошел до софитов, где навстречу ему выступили 200 тысяч вражеских пехотинцев и 20 тысяч всадников, все его собственное войско, не менее утомленное числом одержанных побед, чем тяжкими походами, со слезами стало умолять его положить конец войнам (11) и вспоминать хотя бы время от времени о возвращении на родину, подумать о возрасте своих воинов — возрасте, который едва ли позволит им надеяться возвратиться на родину. (12) Солдаты стали показывать Александру кто седины, кто ранения, кто свое одряхлевшее тело, кто зарубцевавшиеся раны. (13) Только нам под силу, говорили они, вынести на своих плечах непрерывные походы двух царей — Филиппа и Александра. (14) Наконец стали они просить, чтобы Александр дал возможность успокоиться в отеческих гробницах тем, кто должен покинуть его не из-за недостатка рвения, а из-за своего возраста; (15) пусть он пощадит если не воинов, то самого себя и не ищет свою судьбу, чрезмерно ее испытывая. (16) Александр, тронутый этими справедливыми жалобами, как бы в знак завершения своих побед приказал построить лагерь, далеко превосходящий обычные лагеря. Сооружение это должно было внушать врагу страх, а потомству — изумление. (17) Ни одно-

го сооружения войны не воздвигали с большей радостью. Затем, разгромив врага, они возвратились с ликованием в этот самый лагерь.

9

(1) Отсюда Александр дошел до реки Акесин, по которой доплыл до Океана. (2) Здесь ему сдались государства агенсонов и сибов, которые основал Геркулес. (3) Отсюда он поплыл на судах к мандрам и судракам. Эти народы выставили против него 80 тысяч пехотинцев и 60 тысяч всадников. (4) Выйдя

Александр-всадник. Бронза

победителем из сражения, Александр подступил с войском к их городу. (5) Он первым поднялся на городскую стену и, увидев, что город покинут своими защитниками, прыгнул на свободное пространство между стеной и домами один, без телохранителей. (6) Когда враги увидели, что Александр совершенно один, они, подняв крик, сбежались со всех сторон, чтобы, если удастся, сняв одну голову, покончить с войной во всем мире и отомстить за столько народов. (7) Но и Александр сопротивлялся с не меньшей стойкостью и сражался один против многих тысяч. (8) Трудно поверить, но его не испугало ни множество врагов, ни туча дротиков, ни неистовые крики нападающих; он один отражал полчища врагов и обращал их в бегство. (9) Когда же он увидел, что на него нападают толпы врагов, он прислонился спиной к стволу дерева, росшего у стены, (10) и благодаря этой поддержке оставаясь невредимым, долго выдерживал вражеский натиск, пока наконец увидев, что Александр находится в опасности, друзья не пришли на помощь, прыгнув к нему со стены. Многие из них были убиты. (11) Исход сражения был сомнителен до тех пор, пока царь не убил того, кем был ранен. (12) Лечение раны было тяжелее, чем самая рана.

10

(1) Спасшись в конце концов из такого отчаянного положения, Александр отправил в Вавилон войско под начальством Полиперхонта, а сам с отрядом избранных воинов, сев на корабли, поплыл вдоль берегов Океана. (2) Когда он прибыл к городу царя Амба, горожане, прослышав про то, что железным оружием Александра победить нельзя, напятили стрелы ядом, от этого раны были вдвойне смертельны; отражая от стен города врага, осажденные убили множество воинов. (3) Когда среди многих других был ранен и Птолемей и уже казалось, что он вот-вот умрет, самому царю в сведении была указана трава, исцеляющая от яда. Когда Птолемей принял отвар этой травы, он немедленно избавился от опасности. Этим же средством была сохранена большая часть войска. (4) После того как город был взят, Александр возвратился на корабли и совершил жертвенные возлияния Океану, испрашивая благополучного возвращения на родину. (5) Подобно тому как возничий обводит колесницу вокруг меты, так Александр положил пределы своему государству там, где земля еще не стала непроходимой пустыней, а море еще судоходно; затем, пользуясь благоприятным течением, он вошел на кораблях в реку Инд. (6) Здесь он основал город Барку как памятник совершенных им подвигов. Тут же он воздвиг алтари и одного из друзей своих оставил здесь наместником для управления прибрежными племенами индийцев. (7) Отсюда он намеревался совершить обратный поход по суше. Так как гово-

рили, что в средней части пути его ожидают безводные пространства, он приказал вырыть в подходящих местах колодцы, которые оказались очень богаты пресной водой, и возвратился в Вавилон. (8) Там многие покоренные племена принесли ему жалобы на его наместников. Александр приказал казнить их на глазах у послов, не принимая во внимание того, что среди них были его друзья. (9) После этого он женился на дочери Дария Статире (10) и знатым македонянам дал в жены самых знатных девушек, выбранных из всех покоренных племен, чтобы проступок царя был как бы смягчен такими действиями его приближенных.

11

(1) В это время Александр созвал войско на собрание и обещал воинам заплатить все их долги из личных средств, чтобы они могли увезти свою добычу и награды домой целиком. (2) Эта щедрость была исключительной не только по сумме, которую следовало уплатить, но также и потому, что она была почетным подарком, принятым кредиторами с не меньшей благодарностью, чем должниками. Ибо и тем и другим было бы трудно — одним взыскивать, а другим выплачивать долги. (3) На это дело было израсходовано 20 тысяч талантов. (4) Освободив от военной службы ветеранов, Александр пополнил войско воинами более молодого возраста. (5) Но те, которые не получили отставки, были недовольны отставкой ветеранов и сами требовали увольнения. Они требовали, чтобы принимали в расчет не их годы, а их военную службу. Их взяли на службу одновременно с ветеранами, поэтому они считали справедливым, чтобы их освободили от присяги тоже одновременно с ними. (6) Далее они от просьб перешли к оскорблениям, требуя, чтобы Александр вел войны с помощью только своего отца Аммона, раз он так мучает своих солдат. (7) Александр то резко, то ласково уговаривал их не позорить славы своих боевых заслуг мятежами. (8) В конце концов видя, что речи ни к чему не ведут, Александр, чтобы захватить зачинщиков, спрыгнул с трибуны безоружный в вооруженную толпу и без чьего-либо сопротивления сам отвел 13 человек, захваченных им лично, на место казни. (9) Так решительно повел он их на смерть, так покорно пошли они на смерть из страха перед царем, и все это из-за привычки к военной дисциплине.

12

(1) Затем на особом собрании Александр обратился с речью к персидским вспомогательным отрядам. (2) Он напоминал о милостях, которые он оказывал персам, о том, что он смотрел на персов не как на побежденных, а как на своих соотечественников, о том, что он сам перенял их нравы, а не принудил

их принять нравы македонского народа и путем браков смешал побежденных с победителями. (3) А теперь, сказал он, и охрану своей особы он намереваетсяверить не только македонянам, но и персам. (4) С этой целью он отобрал себе тысячу молодых персов в телохранители. Также часть персидских вспомогательных отрядов, обучив по образцу македонского войска, он ввел в состав своего войска. (5) Македоняне негодовали на это, говоря, что царь врагам передал ту службу, которая до сих пор принадлежала им. (6) Все они со слезами обступили царя и просили его утолить свой гнев против них наказаниями, а не оскорблениями. (7) Этим изъявлением покорности они добились того, что Александр уволил со службы еще 11 тысяч ветеранов. (8) Из друзей Александра получили увольнение старики: Полиперхонт, Клит, Горгий, Полидам, Аммад, Антиген. (9). Во главе уволенных был поставлен Кратер, которому было приказано управлять македонянами вместо Антипатра, а Антипатра Александр вызвал к себе на место Кратера с пополнением из новобранцев. (10) Возвращающимся на родину было положено такое же жалованье, как и находящимся в действующей армии. (11) Пока все это происходило, умер один из друзей Александра — Гефестион. Сначала он был дорог царю юношеской своей красотой, а потом своими заслугами. (12) Александр оплакивал его так долго, как не подобало царю, поставив ему памятник в 12 тысяч талантов, и приказал почитать его после смерти, как бога.

13

(1) Когда Александр возвращался с отдаленных берегов Океана в Вавилон, ему сообщили, что в Вавилоне ожидают его возвращения посольства из Карфагена и других африканских государств, а также из Испании, Галлии, Сицилии, Сардинии и некоторых италийских государств. (2) До такой степени весь мир испытывал страх перед его именем, что все народы заискивали перед ним, как будто считая его предназначенным себе в цари. (3) В то время как Александр по этой причине спешил в Вавилон, как бы намереваясь собрать там весь мир, некий маг предупредил его, чтобы он не въезжал в этот город, утверждая, что это место для него будет гибельным. (4) Поэтому Александр, оставив Вавилон в стороне, вступил в город Борсиппу, по ту сторону Евфрата, давно уже покинутый жителями. (5) Здесь под влиянием философа Анаксарха Александр стал относиться к предсказаниям магов как к ложным и недостоверным, ибо, если они совпадают с великими рока, они сокрыты от смертных, а если они отражают естественный ход вещей, то они неотвратимы. (6) Поэтому, вернувшись в Вавилон, он много дней отдыхал и торжественно возобновил прерванные вследствие походов пиры. (7) Он весь предался развлечениям, и однажды, когда, пропировав

целый день и присоединив к нему ночь, он уже собрался уходить с пира, его самого с его сотоварищами по пиру фессалиец Медий пригласил к себе возобновить пирушку. (8) Александр принял кубок, а когда выпил его до половины, то внезапно, точно пронзенный копьем, застонал, (9) был унесен с пира полумертвым и так жестоко страдал от боли, что умолял дать ему оружие вместо лекарства; даже легкое прикосновение причиняло ему такую же боль, как рана. (10) Друзья Александра распространили слух, что болезнь царя произошла от неумеренного пьянства. На самом же деле это было коварное убийство, гиусность которого мощным преемникам Александра удалось скрыть.

14

(1) Заговор задумал Антипатр, видевший, что казнены лучшие друзья царя, что убит его зять Александр Линкест; (2) да и сам Антипатр, несмотря на совершенные им в Греции подвиги, заслужил у Александра не столько благодарность, сколько ненависть. (3) Мать Александра, Олимпиада, тоже оскорбляла Антипатра разными клеветами. (4) К этому добавилось еще и то обстоятельство, что совсем недавно подверглись страшной казни наместники завоеванных областей. (5) Поэтому Антипатр молагал, что и его вызвали из Македонии не для участия в военных походах, а для расправы. (6) Он подготовил сына своего Кассандра, который обычно прислуживал царю с братьями, Филиппом и Иоллою, к покушению на царя. Антипатр дал Кассандру яд. (7) Сила этого яда была такова, что его нельзя было хранить ни в медных, ни в железных, ни в глиняных сосудах, а переносить его можно было только в посуде из конского копыта. Антипатр предупредил сына, чтобы он не доверял никому, кроме как фессалийцу и братьям. (8) По этой-то причине у фессалийца все было заранее подготовлено для царя и у него же было продолжено пиршество. (9) Филипп и Иолла должны были заранее пробовать и разбавлять водой питье для царя; яд у них был влит в холодную воду; ею и разбавили питье, которое перед этим испробовали.

15

(1) Когда на четвертый день Александр почувствовал несомненный конец, он сказал, что видит в этом рок, тяготеющий над его родом, ибо большинство Эакидов умирало в возрасте до тридцати лет. (2) Затем он сам успокоил солдат, волновавшихся и подозревавших, что царь пал жертвой заговора. Александра перенесли на самое высокое место в городе; он позволил всем воинам лицезреть себя и давал им, плачущим, для поцелуя свою правую руку. (3) В то время как все вокруг него плакали, он не только не проронил ни одной слезы, но

даже не обнаружил никаких признаков скорби, а некоторых, особенно сильно горевавших, утешал, некоторым давал поручения к их родителям — (4) до такой степени дух его был непоколебим не только перед врагом, но и перед самой смертью. (5) Отпустив солдат, он спросил друзей, стоявших вокруг него: как им кажется, найдут ли они царя, подобного ему? (6) Все молчали. Тогда он сказал им, что этого он и сам не знает, однако только он знает и предсказывает, почти видит своими глазами, как много крови прольет Македония в распрях, сколько убийств, сколько крови принесут ему как погребальную жертву. (7) В конце концов он приказал похоронить свое тело в храме Аммона. (8) Когда друзья заметили, что он кончается, они спросили: кого он назначает наследником своей державы? Он ответил: достойнейшего. (9) Столь велика была мощь его духа, что, хотя он оставлял после себя сына Геркулеса, брата Арридея и беременную жену Роксану, он, забывая об узах родства, своим преемником объявил «достойнейшего». (10) И поистине не подобало бы наследовать престол такого могучего мужа кому-либо иному, кроме столь же могучего, и столь могущественной державе достаться кому-либо другому, а не испытанным людям. (11) Этим словом он как бы подал своим друзьям сигнал к бою и бросил им его, как яблоко раздора; с этой минуты все стали соперниками друг другу, стремились подольститься к толпе, начал тайно добиваться поддержки у войска. (12) На шестой день, когда Александр уже не мог говорить, он передал Пердикке перстень, сняв с пальца. Это приостановило разгоревшуюся было распрю между его друзьями. (13) Хотя и не словами был назначен наследник, однако было видно, что он избран по воле умирающего.

16

(1) Скончался Александр тридцати трех лет и одного месяца от роду. Это был человек, стоявший выше человеческой природы благодаря могуществу своего духа. (2) В ночь, когда мать Александра, Олимпиада, зачала его, она увидела себя во сне обвитой громадным змеем. Сон ее не обманул, ибо, конечно, дитя, которое она носила в своем чреве, не могло быть рождением смертного. (3) Олимпиада, происходившая из рода Эакидов, прославленного с древнейших времен, от славнейших предков, была дочерью, сестрой и женой царей, но никем так не прославилась, как сыном. (4) При самом рождении Александра явились некие знамения его величия. (5) Ибо в тот самый день, как он родился, целый день на коньке кровли над дворцом его отца сидели два орла, предвещавшие двойную власть — в Европе и в Азии. (6) В тот же день отец его получил весть о двух победах — в Иллирийской войне и на олимпийских играх, куда Филипп послал на состязания квадригн. Это знамение предвещало новорожденному победу над всеми

странами. (7) Мальчик с большим рвением учился наукам. (8) Подростком Александр имел в течение 5 лет наставником Аристотеля, славнейшего из всех философов. (9) Затем, получив власть, Александр приказал именовать себя царем всех стран мира (10) и внушил воинам своим такую веру в себя, что в его присутствии они, даже безоружные, не боялись никакого вооруженного врага. (11) Поэтому не было ни одного врага, которого бы он не победил, не было ни одного города, которого бы он не взял, ни одного народа, которого бы он не покорил. (12) В конце концов он был сломлен не вражеской доблестью, но коварством приближенных и предательством подданных.

